

продукцию, заменят импортируемые и централизованно распределенные продукты питания.

Появляется все больше свидетельств экологических выгод от закупки продуктов питания из местных источников с точки зрения снижения воздействия транспорта на окружающую среду. Что касается органических продуктов, при обследовании розничных торговцев сравнивались местные и глобальные источники продукции, продаваемой в различных торговых точках в период с июня по август 2001 года.

Продовольственная система в настоящее время вносит значительный вклад в изменение климата. Снижение выбросов углекислого газа при производстве, переработке и распределении пищевых продуктов за счет сведения к минимуму расстояния между производителем и потребителем должно быть важной частью любой стратегии по смягчению последствий глобального потепления.

Приоритетом должно быть развитие местных и региональных продовольственных систем, предпочтительно на органической основе, в которых большая часть спроса удовлетворяется в пределах местности или региона. Этот подход в сочетании со справедливой торговлей обеспечит надежные поставки продовольствия, сведет к минимуму потребление ископаемого топлива и снизит уязвимость, связанную с зависимостью от экспорта (а также от импорта) продуктов питания. Локализация продовольственной системы потребует значительной диверсификации, исследований, инвестиций и поддержки, которых до сих пор не было [3].

Список источников:

1. Википедия, свободная энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://en.wikipedia.org/wiki/Agricultural_cooperative – Дата доступа: 04.02.2021
2. Сеть PwC [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.pwc.com/ng/en/publications/exploring-agriculture.html> – Дата доступа: 04.02.2021
3. Пост-углеродный институт. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.resilience.org/stories/2005-04-01/why-our-food-so-dependent-oil/> – Дата доступа: 04.02.2021

*О.Г. Казак, доцент
olegkazak90@tut.by
БГЭУ (Минск, Беларусь)*

ПАРТИСИПАТОРНОЕ БЮДЖЕТИРОВАНИЕ (БЮДЖЕТ УЧАСТИЯ): ХАРАКТЕРИСТИКА, ВОЗМОЖНОСТИ И УГРОЗЫ

Во многих странах Европы, Азии и Америки реализуется практика партисипаторного бюджетирования (далее – ПБ) или бюджета участия – распределения части бюджета города при помощи комиссии, состоящей из

горожан. Впервые данная практика была применена в конце 1980-х гг. в г. Порту-Алегри – столице штата Риу-Гранди-ду-Сул Бразилии. К 2020 г. бюджет участия реализуется в более чем 2 тыс. городах различных стран мира (Германия, Португалия, Чехия, Польша, Украина, Россия, Казахстан и др.). По мнению экспертов Всемирного банка, именно ПБ «помогает по-новому выстроить публичное обсуждение городских проблем и повысить уровень активности граждан. Другими словами, граждане получают возможность не только высказать свое мнение о бюджете города, но и решить, как распределить его часть, а также познакомиться с тонкостями и трудностями этой работы» [3, с. 6].

Классический пример ПБ был реализован в г. Порту-Алегри. По сути, городские власти работали в рамках концепции делиберативной демократии, когда вовлечению общественности в принятие политических решений предшествует интерактивный процесс обучения этой общественности. На заседаниях районных и тематических ассамблей местные власти разъясняли гражданам вопросы, связанные с формированием местного бюджета. Далее, уже без участия местных властей, вырабатывались приоритетные инвестиционные планы. После этого ассамблеи граждан выбирали своих представителей в советы по бюджету, которые осуществляли распределение средств и надзор за их освоением. В г. Белу-Оризонти (второй город Бразилии, в котором осуществлялась практика ПБ) активисты организовывали автобусный тур по городу для выявления приоритетных целей ПБ. В 1990-х гг. объем бюджета участия в двух бразильских городах составлял 60–80 млн. долларов США (ежегодно) [4, с. 196; 9, р. 165–168].

В последнее десятилетие подобная практика ПБ осуществляется в регионах России. В 2016 г. о своем участии в ПБ (в российской правовой и политологической традиции закрепился термин «инициативное бюджетирование») заявили 35 субъектов федерации. По данным Министерства финансов, в 2016 г. в России было реализовано 8 732 проекта ПБ на общую сумму 38 млн. долларов США. Вместо регламентации «сверху» в сотрудничестве со Всемирным банком был разработан комплекс мероприятий по развитию партисипаторных практик при помощи обучения региональных и муниципальных органов власти и активных граждан. Проекты ПБ осуществляются на средства бюджетов субъектов Российской Федерации при обязательном софинансировании муниципалитетов, населения и местного бизнеса [1, с. 84].

Согласно набирающей популярность «польской модели» ПБ предполагается, что поданные гражданами проекты рецензируют представители органов местной власти профильного направления. В разных государствах процесс ПБ может различаться. Приведем пример реализации проектов в рамках бюджета участия в Чехии. На первом этапе мэрия определяет сумму выделяемых средств, муниципалитет или район города устанавливает базовые процедуры вовлечения граждан в процесс определения бюджета. Второй этап представляет собой информационную кампанию. Третий этап – сбор предложений граждан. Жители соответствующих территорий готовят проектные предложения, в

которых они должны представить свои намерения, указать ожидаемые затраты. Четвертый этап подразумевает экспертную оценку предложений граждан. Экспертный контроль обеспечен уполномоченными органами, которые оценивают, соответствуют ли представленные предложения установленным правилам, требуют ли проекты доработки. На пятом этапе авторы проектов презентуют их на общественных встречах. Шестой этап – голосование, которое может проводиться в двух форматах – электронном и очном (по выбору муниципалитета). Каждый голос связан с идентификационными данными. Завершающий этап – включение проектов в городской бюджет. Даже если по результатам голосования проект признается победителем, могут быть ситуации, при которых муниципалитет не поддержит и не осуществит его. Мотивы такого решения должны быть объяснены гражданам [6, с. 18–19].

В Польше проверка проектов как один из важнейших этапов реализации ПБ может осуществляться по трем схемам: специальным комитетом при муниципальном совете, состоящим из его членов; смешанным комитетом с участием НКО; внутренними службами муниципалитета. Скептики отмечают следующие недостатки «польской модели» ПБ: концентрация на проектах, а не на развитии муниципалитетов; иллюзия полномочий граждан по принятию решений; недостаточная проработанность инструментов обсуждения и отбора проектов [7]. В г. Харькове (Украина) предусмотрены механизмы прямого контроля мэрии над распределением ПБ. Главой рабочей группы по вопросам общественного бюджета стал заместитель мэра, в составе группы также имелось подконтрольное мэру партийное большинство, а юридический департамент городского совета получил право ветоировать проекты. Интернет-платформа «Активный харьковчанин», которая является площадкой для голосования по проектам, также находится под контролем местной власти. Под прикрытием ПБ может быть использован административный ресурс для лоббирования интересов местных коммунальных предприятий, что, как следствие, демотивирует обычных жителей [5].

В большинстве стран мира при реализации проектов ПБ наблюдается диверсификация каналов коммуникации, куда входят онлайн-инструменты, позволяющие проводить обсуждение и выбор приоритетов дистанционно. На специальных порталах граждане выдвигают предложения по решению местных проблем, обсуждают предложенные идеи вместе с другими участниками, голосуют за понравившиеся идеи, контролируют последующую реализацию проектов [2, с. 19]. Практика онлайн-голосования по проектам, претендующим на финансирование в рамках ПБ, оценивается неоднозначно. С одной стороны, данный канал коммуникации облегчает обсуждение, делает информацию открытой, обеспечивает доступ ко всем предложениям, замечаниям и заявлениям. С другой стороны, при работе на онлайн-площадках существует риск манипуляций с рейтингами и влияния анонимных лоббистских групп. Возможно исключение людей, не имеющих доступа к сети Интернет. Поэтому в большинстве стран проявляется тенденция к мультиканальному формату участия граждан [8]. Показательна ситуация с голосованием по проектам

бюджета участия в г. Белу-Оризонти, где с 2006 г. у граждан появилась возможность участия через Интернет. Доля участвующих в ПБ возросла с 1,5 % до 10 %, однако снизилось качество обсуждений. На форумах сайта в обсуждениях в лучшем случае участвует лишь один из пяти голосующих. Таким образом, подавляющее большинство участников минует важнейший этап процесса ПБ. Эффект снижения качества обсуждений за счет перехода в онлайн-формат отмечен и в исследовании опыта Южной Кореи. Авторы провели анализ каналов вовлечения граждан, которые используются в округе Букгу г. Кванджу. Как показал сравнительный анализ, офлайн-каналы вовлечения оказались более эффективными благодаря более высокому уровню репрезентативности населения и качеству обсуждений. Выяснилось, что в тех случаях, когда граждане вовлекаются в процесс обсуждений, их мнения с большей степенью вероятности будут учтены в бюджете или в принятии ключевых решений [1, с. 20].

Таким образом, органы местной власти испытывают на себе воздействия глобализационных процессов. Открываются возможности для вовлечения граждан в процесс принятия решений на местном уровне, что демонстрирует набирающая популярность практика ПБ. Использование каналов интернет-участия для реализации проектов на местном уровне имеет неоспоримые преимущества (повышение охвата населения, более гибкие временные рамки для участия, снижение стоимости участия), однако сопряжено с определенными рисками (снижается качество обсуждений, имеются трудности с верификацией граждан для предотвращения манипулирования голосами, представители старшего поколения и граждане с низким доходом могут быть отстранены от процесса принятия решений на местном уровне). Внедрение практики ПБ связывают с развитием гражданского общества и самоуправления, диалога власти и граждан, транспарентности институтов. В то же время существует риск трансформации ПБ в организованную и масштабную форму клиентелизма, что подтверждает опыт ряда государств (Бразилия, Польша, Украина).

Список источников:

1. Гаврилова, Н. В. Практики партисипаторного бюджетирования в европейских странах / Н. В. Гаврилова // Управление: проблемы и перспективы. – 2018. – № 2. – 79–87.
2. Гаврилова, Н. В. Реализация проектов партисипаторного бюджетирования посредством Интернета / Н. В. Гаврилова // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». – 2017. – № 1. – С. 19–26.
3. Дахин, А. В. Партисипаторное бюджетирование: к вопросу о принципах созыва комитетов граждан / А. В. Дахин, В. И. Лысов, А. А. Фоменков // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2019. – № 1. – С. 3–10.
4. Каллаур, А. А. Партиципаторное бюджетирование: история, виды и перспективы в Республике Беларусь / А. Каллаур // Региональные интеграционные процессы и Беларусь: философско-мировоззренческие

основания, тенденции развития, опыт социально-политического моделирования. Белорусская политология: многообразие в единстве : материалы VIII междунар. науч.-практ. конф., Гродно, 17–18 мая 2018 г. : в 2 ч. / Ин-т филос. Нац. акад. наук Беларуси, ГрГУ им. Я. Купалы ; редкол.: А. А. Лазаревич (гл.ред.), В. Н. Ватыль (гл. ред.) [и др.]. – Гродно, 2018. – Ч. 1. – С. 195–198.

5. Киселева, В. «Бюджет участия» в Харькове: шанс для громады или имитация самоуправления? [Электронный ресурс] В. Киселева, А. Авксентьев // Аналитический центр «Обсерватория демократии». – Режим доступа: <http://od.org.ua>. – Дата доступа: 06.11.2020.

6. Кобаса, М. В. Участие граждан в процессе принятия решений на местном уровне в Беларуси: состояние, опыт и перспективы / М. В. Кобаса. – Минск : Медисонт, 2020. – 96 с.

7. Процедуры партисипаторного бюджетирования как основополагающего элемента концепции сбалансированных инициатив местных сообществ [Электронный ресурс] / Н. Д. Бублик [и др.] // Интернет-журнал «Науковедение». – 2016. – Т. 8, № 4. – Режим доступа: <http://naukovedenie.ru/PDF/62EVN416.pdf>. – Дата доступа: 05.12.20.

8. Тимохина, Е. Механизмы участия граждан в бюджетных решениях в Германии [Электронный ресурс] / Е. Тимохин – Режим доступа: <https://is.gd/UYuoxp>. – Дата доступа: 06.11.2020.

9. Souza, C. Participatory budgeting in Brazilian cities: limits and possibilities in building democratic institutions / C. Souza // Environment and Urbanization. – 2001. – Vol. 13, № 1. – P. 159–184.

Д.А. Логвінова, аспірантка

darielf@ukr.net

ЧНУ ім. Ю. Федьковича (Україна)

ІМІГРАЦІЙНА ПОЛІТИКА КВЕБЕКУ ЯК ІНСТРУМЕНТ ЗАБЕЗПЕЧЕННЯ «SOCIÉTÉ DISTINCTION»

Канадська провінція Квебек має власний департамент імміграції вже більше 50 років, і майже стільки ж років квебекуа чують про спеціальні угоди між Квебеком та Канадою, згідно з якими Квебек «контролює» імміграцію до своєї території. Припускається, що цілком природно, що це «окреме суспільство», визнане парламентом Канади як нація, повинно мати змогу розробляти та реалізовувати політику, що стосується кількості та типів іммігрантів, яких воно отримує, і ця політика буде на користь як новоприбулим, так і жителям Квебеку. Тим паче що ця політика, з огляду на певні дані, видається досить ефективною. Так, рівень зайнятості іммігрантів постійно зростає з 2009 р., навіть перевершивши в 2019 р. Онтаріо; рівень безробіття серед іммігрантів у Квебеці значно знизився – з 12,7 % у 2009 р. до 6,3 % у 2019 р.; рівень освіти у іммігрантів вищий, ніж у не-іммігрантів; до Квебеку прибуває більше іммігрантів, які до свого приїзду опанували французьку мову; Квебек є одним із лідерів Канади